

Увидев множество корзин, наполненных ослепительными сокровищами, Чжуан Чжун потерял дар речи. Он думал, что Фэн Хуань преувеличивает, но не ожидал, что тот действительно привез целую гору золота! Золото, серебро, драгоценности, предметы роскоши и каллиграфия - всего и не сосчитать. Ни один из пяти тысяч Черных всадников не вернулся с пустыми руками: каждый из них ехал на навьюченной лошади.

- Э-э... Этот Хэйфэн очень богат! - Чжуан Чжун сглотнул и запнулся. Не стоит винить его в том, что его легко впечатлить, ведь он всегда был простым парнем. Хотя раньше за раскрытие дел он получал немалые награды, но по сравнению с этим они были ничтожны. У него даже возникло желание просто лечь на гору золота и ждать смерти.

Фэн Хуань залпом выпил чашу чая.

- Это еще не все, оружие еще не забрали. Отличные вещи, их хватит больше чем на пятьсот человек.

Оружие было запрещенным товаром, и то, что Хэйфэн обладал таким количеством оружия, говорило о том, что это были не обычные бандиты.

- Хэйфэн оказался настолько сильным? Неудивительно, что все эти годы его не могли уничтожить. А вы справились с этим всего за один день. Черные всадники действительно оправдывают свою славу.

Фэн Хуань не воспользовался возможностью похвастаться, а честно сказал:

- Для победы потребовался всего один день, но я заранее приказал своим людям проникнуть туда и сделать некоторые приготовления. За эти годы Хэйфэн стал уже не тем, что был раньше. После смерти старого главаря он остался без лидера, внутри царил раскол, и, применив некоторые уловки, мы заставили их растеряться. Я воспользовался их слабостью, поэтому смог одержать победу. Иначе мы бы понесли немалые потери и неизвестно, удалось бы нам их одолеть.

- В любом случае, это все благодаря твоему умелому руководству.

Эти слова пришлись Фэн Хуаню по душе, и он сказал:

- Пойди посмотри, что тебе не нравится.

Чжуан Чжун удивился:

- Ты подаришь мне то, что мне не нравится?

Фэн Хуань махнул рукой.

- Отбери то, что тебе не нравится, а что останется - твое.

Чжуан Чжун почувствовал, как у него закружилась голова.

- Ты наверняка проверяешь мою честность. Я не попадусь на эту уловку, не попадусь!

- Не выдумывай. Что мое - твое, не стесняйся.

Чжуан Чжун пристально посмотрел на Фэн Хуаня, но не увидел в выражении его лица ни тени шуток.

- Если ты будешь так себя вести, я подумаю, что ты влюблен в меня.

- Кхе, кхе...

Фэн Хуань поперхнулся чаем.

- Я просто пошутил...

Но Фэн Хуань ответил совершенно спокойно:

- Я действительно влюблен в тебя.

Чжуан Чжун ошеломленно замер, поспешно махнул рукой и сказал:

- Не шути так. Если будешь часто шутить про это, это повредит нашим братским отношениям.

Фэн Хуань холодно фыркнул:

- Не обманывай себя, ты слишком проницателен, я не поверю, что ты ничего не заметил. Даже братья с самыми крепкими чувствами не были бы так близки, как мы с тобой. Ты знал, что это неправильно, но все равно позволял мне приближаться. Не верю, что у тебя не было мыслей насчет этого.

- Меня...

- Вынудили? - Фэн Хуань презрительно хмыкнул. - Ты сам в это веришь?

Чжуан Чжун замолчал. Хотя он не хотел в этом признаваться, он, казалось, наслаждался процессом их сближения...

Но он всегда считал себя натуралом. Хотя у него и не было девушки, он никогда не думал о том, чтобы быть с мужчиной. И уж тем более с Сы Чжао-ваном. Не то что жениться на мужчине невозможно, но у него наверняка будет множество жен и наложниц. Чжуан Чжун не смог бы вынести даже мысли, что ему пришлось бы делить своего возлюбленного с кем-то другим, будь то мужчина или женщина.

Если это просто для развлечения... Чжуан Чжун всего лишь обычный человек, он не способен на такое, иначе в прошлом не оставался бы холостяком. Он был не настолько плох, чтобы не найти себе пару, просто с другими он ничего не чувствовал, и не хотел никого обманывать. Как только встретит подходящего человека, он будет серьезно строить отношения.

Долгое время царила тишина, пока Фэн Хуань не нарушил ее:

- Ты же не боишься, что я приношу несчастье женам и убью тебя?

Чжуан Чжун усмехнулся:

- Почему тем, кто станет женой, буду именно я?

Фэн Хуань приподнял бровь:

- Если ты сможешь одолеть императора, я не против выйти за тебя.

Чжуан Чжун прокашлялся.

- В будущем не говори ничего подобного. Мне кажется, нам лучше остаться братьями.

- Это не обсуждается. Ты еще молод, я дам тебе время свыкнуться. Через три года, когда мы вернемся в столицу, тебе будет восемнадцать, и тогда мы поженимся.

Раз уж все вскрылось, Фэн Хуань не стал больше церемониться. Что-то скрывать и утаивать было не в его характере, к тому же, однажды вкусив сладость, он уже не мог довольствоваться тем, что имел сейчас. А то, что этим можно кого-то напугать или что другому это не по душе, его уже не заботило.

Чжуан Чжун потерял дар речи.

- Как ты можешь так говорить? Откуда ты знаешь, что ты мне нравишься?

Фэн Хуань прищурился, на его лице отразилось опасное выражение.

- Если не я, то кто?

Чжуан Чжун хотел закатить глаза, но в конце концов сложил ладони в молитвенном жесте и с благочестивым выражением лица сказал:

- Я монах, и вернулся в мир лишь потому, что у меня остались незавершенные дела. Как только я с ними разберусь, я вернусь в монастырь.

Фэн Хуань щелкнул его пальцем по лбу.

- Три года. Согласен ты или нет, я женюсь на тебе.

Чжуан Чжун поморщился от боли.

- Я - чиновник императорского двора, не смей угрожать мне или подкупать меня. Если ты будешь так поступать, я подам жалобу на тебя императору!

- Император - мой дядя, - самодовольно ответил Фэн Хуань.

- Именно поэтому как возможно, чтобы ты взял себе в жены мужчину? Ты ведь не хочешь, чтобы я стал твоим наложником? Позволь сказать, что я не зря тренировался с ножом. Если ты посмеешь так поступить, я разрежу тебя на кусочки, как те трупы, а потом сошью обратно! - Полусерьезно сказал Чжуан Чжун.

Фэн Хуань попытался прикоснуться к нему, но Чжуан Чжун увернулся.

- Что за глупости ты говоришь! Я бы не согласился, даже если бы ты сам хотел стать моим наложником. Ты будешь моей законной женой, больше никого не будет.

- Ты хочешь остаться без наследников?

- Почему бы и нет? Я не люблю детей, так что меня это устраивает.

- То, что ты не любишь детей, не значит, что другие должны терпеть твои выходки. Среди трех видов сыновнего непочтения самый тяжкий грех - отсутствие наследника.

Фэн Хуань нахмурился:

- Ты хочешь детей? Если бы ты мог рожать - одно дело, а так я найду тебе ребенка. Но если захочешь найти женщину, я сделаю так, чтобы твоя штука стала бесполезной!

У Чжуан Чжуна екнуло сердце. Он знал, что Фэн Хуань способен на такое.

Увидев его напряженное выражение лица, Фэн Хуань погладил его по спине и сказал:

- Родной сын не обязательно будет хорошим. Разве ты не видел, как много детей, которые предают своих отцов? Мы можем усыновить ребенка и с самого раннего возраста хорошо его воспитать, разве это не то же самое?

Последние слова прозвучали почти как мольба.

Чжуан Чжун вздохнул.

- Не делай другим того, чего не желаешь себе.

- Я тоже так считаю.

- А твоя семья согласится? Твоя мать раньше так активно подбирала тебе невест, а в итоге ты приведешь домой мужчину, наверняка будет скандал. А император? Разрешит ли он тебе такое?

- Император только успокоится, а придворные тем более одобряют. Что касается моей матери...,
- Фэн Хуань вздохнул. - Я поступаю так ради ее же блага.

Чжуан Чжун понял первую часть фразы: учитывая двусмысленное положение Фэн Хуаня, нетрудно догадаться о значении этих слов. Но вторая часть осталась непонятной.

- Что это значит?

Фэн Хуань сделал глоток чая.

- У моей матери слишком много обиды, и сейчас она все больше сходит с ума. Наверное, это судьба, иначе почему обе мои бывшие невесты оказались в монастыре? Та старая монахиня надругалась над многими, но мало кто забеременел, и две из них оказались моими невестами.

Чжуан Чжун нетрудно было понять настроение Сун-тайфэй. В то время было почти решенным делом, что Сун-ван станет наследником престола, но случилось непредвиденное - во время дипломатической миссии в Юньчжоу он внезапно умер. Мечта Сун-тайфэй о троне разбилась, и неудивительно, что она не может смириться с этим.

Просто было неожиданно, что Фэн Хуань откажется так решительно. Чжуан Чжун помнил, что, когда раньше он спрашивал его, тот говорил об амбициях. Если бы тогда на престол вступил его отец, то сейчас он, скорее всего, уже был бы наследным принцем.

Чжуан Чжун подумал и спросил:

- Ты так говоришь, неужели при дворе что-то происходит?

Фэн Хуань посмотрел вдаль.

- Эта страна не имеет ко мне никакого отношения с того момента, как умер мой отец.

Чжуан Чжун открыл рот, но в конце концов ничего не сказал.

Он не разбирался в политике, но видел, что император Цяньсин не был бездарным правителем. Служить императору - все равно что служить тигру. Фэн Хуань казался всемогущим, но как обстоят дела на самом деле, знал только он сам.

- Эти дела слишком далеки от меня. Я хочу просто честно служить, помогать несправедливо обвиненным и находить настоящих преступников. Если я не смогу этого делать, тогда я уйду. Если я не смогу осуществить свои мечты, то лучше просто путешествовать и смотреть мир.

- Если наступит такой день, я пойду с тобой. Ты не умеешь ездить верхом, я буду везти тебя. Ты не умеешь охотиться, я буду помогать тебе. Ты не владеешь кунг-фу, я буду защищать тебя.

Чжуан Чжун бросил на него взгляд. Глаза Фэн Хуаня были такими глубокими, словно готовы были затянуть внутрь себя. Но Чжуан Чжун рассмеялся:

- Это так сладко, что зубы сводит.

Уши Фэн Хуаня слегка покраснели. Ему стоило немалого труда произнести эти несколько ласковых слов!

Чжуан Чжун перестал улыбаться и строго сказал:

- Не думай, что я не знаю, что это ты все подстроил с лошадьми. А я еще думал, что настолько безнадежен, что даже на лошади не умею ездить! А что касается охоты, у меня есть деньги, я смогу все купить. Многие люди не владеют кунг-фу и просто живут нормальной жизнью, это же не обязательный навык, к тому же я не так уж плох в боевых искусствах.

Фэн Хуань смотрел в сторону, делая вид, что не слышит.

- Через три года, если твои чувства не изменятся, мы попробуем.

Фэн Хуань замер.

- Но учти: если у тебя будет гарем из жен и наложниц, то забудь об этом.

Фэн Хуань широко улыбнулся, обнажив белые зубы.

- Тогда готовься стать моей женой!

Чжуан Чжун презрительно фыркнул.

Вечером Чжуан Чжун впервые с начала путешествия получил отдельную комнату и смог спать один.

Но ночью он несколько раз просыпался. Чжуан Чжун невольно обругал себя: привычка - действительно страшная вещь!

На следующий день они разошлись в разные стороны.

<http://bllate.org/book/14926/1740040>